

В. В. Сорока

Обласна Клінічна Психоневрологічна Лікарня —
Медико-Психологічний Центр

**Огляд сучасних підходів до діагностики та корекції
наслідків сімейного насильства у жінок**

У статті висвітлено актуальність проблеми сімейного насильства, його форми та види, клінічні та патопсихологічні прояви у жертв, проведено огляд сучасних психотерапевтичних технік і підходів до терапії жінок, які пережили сімейне насильство. Дані підходи можуть бути розглянуті для створення в Україні системи комплексної допомоги жінкам, що пережили насильство та пропозиції власного набору психотерапевтичних технік для корекції наслідків у жінок, жертв сімейного насильства.

Ключові слова: психологічне насильство, жінки, жертви насильства в сім'ї, психотерапія.

V. V. Soroka

Regional clinical psychoneurological hospital —
Medical Psychological Center, Donetsk

**Review of modern methods for diagnostics
and correction of family violence victims — women**

The article describes the currency of family violence problem, its forms and types, clinical and psycho-pathological presentations. It also covers modern psychotherapeutic techniques and approaches to women therapy. Current approaches can be considered as a basis for creation of women victims' assistance complex system in Ukraine and an offer of our own psychotherapeutic techniques set for family violence victims — women consequences correction.

Key words: psychological violence, women, victims, family violence victims, psychotherapy.

УДК: 616.89:340.63:615.212.7-061.64(083.75)

В. А. Шаповалова, д-р фарм. наук проф., зав. каф. фармацевтичного права ІПКСФ, **С. М. Мусоев**, канд. фарм. наук, **В. В. Шаповалов**, д-р фарм. наук, проф. Інститут підвищення кваліфікації спеціалістів фармації (г. Харків), Харківська медичинська академія последипломного образования, Адвокатское объединение «Фундация адвокатов Украины»

**СУДЕБНАЯ ФАРМАЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПЕРИОД 1925—1936 ГОДОВ**

Приведено формування міжнародної нормативно-правової бази по контролю за оборотом наркотических средств в период 1925—1936 годов на примере разработки и подписания Женевских Конвенций 1925 г., 1931 г. 1936 г. Показано становление системы международного контроля за оборотом (производство, лицензирование, экспорт, импорт, расчет потребностей) наркотических средств и противодействия злоупотреблению ими, что является важным моментом в развитии судебно-фармацевтических исследований, причин и условий, вызывающих рост преступности в Украине, Таджикистане, в странах Союза независимых государств и Европейского Союза.

Ключевые слова: судебная фармация, нормативно-правовая база, международный контроль, наркотические средства, оборот.

Развитие современных судебно-фармацевтических исследований, проводимых кафедрой фармацевтического права ИПКСФ, показывает необходимость изучения нормативно-правовых документов Лиги Наций, которая формировала международную нормативно-правовую базу контроля за оборотом наркотических средств [5, 6].

В связи с тем, что после первой мировой войны увеличилось злоупотребление опиумом, возросли масштабы его контрабандного распространения, необходимо было разработать нормы международного контроля по противодействию незаконному обороту на примере опиума и других наркотических средств.

Целью работы стало изучение формирования нормативно-правовой базы по международному контролю за оборотом наркотических средств с позиции судебной фармации.

Для достижения поставленной цели изучали международную нормативную базу по контролю за оборотом наркотических средств за период с 1925 по 1936 гг.

с использованием судебно-фармацевтического, документального, нормативно-правового и системного анализа.

Отправным моментом в становлении контроля за оборотом наркотических средств и противодействия злоупотреблению ими послужила первая конференция по опиуму, которая состоялась 19 февраля 1925 г. в Женеве с участием представителей Англии, Франции, Нидерландов, Португалии, Японии и Китая. Целью программы конференции стало принятие мер по последовательному ограничению и упразднению производства, внутренней торговли и употребления курительного опиума. Женевская Конвенция (далее — ЖК 1925 г.), подписанная на данной конференции, предусматривала создание на подконтрольных колониальным государствам территориях и владениях монопольных объединений для осуществления оборота опиума. Производство курительного опиума также признавалось подлежащим передаче в государственную монополию [1, 6].

ЖК 1925 г. установила, что наркотические средства могут производиться только для законных потребностей государств и включила в список наркотических средств: ● *кокаиновый лист*, ● *кокаин-сырец*, ● *индийскую коноплю*. ЖК 1925 г. обязала государства принять нормативные документы, обеспечивающие действенный контроль над изготовлением, распространением и вывозом особо опасного наркотического средства — опиума-сырца. В каждом случае на ввоз или вывоз наркотических средств должно выдаваться отдельное разрешение с указанием наименования наркотического средства, его количества, адресов и иных реквизитов импортера и экспортера. Кроме того, во избежание утечки наркотических средств из законного оборота в незаконный в период их экспорта-импорта ЖК 1925 г. регламентировала порядок транзитных перевозок

© В. О. Шаповалова, С. М. Мусоев, В. В. Шаповалов, 2012

и хранения наркотических средств на складах третьих стран [1, 6].

Таким образом, ЖК 1925 г. ввела в международный контроль систему лицензирования и регистрации внешнеторговых операций, связанных с оборотом наркотических средств. Так, государства обязаны были предоставлять подробные статистические данные по этапам оборота наркотических средств. Наряду с этим вводилась, хотя и в весьма несовершенной форме, система оценки потребностей стран в наркотических средствах. Контроль за соблюдением взятых государством обязательств возлагался на вновь созданный орган международного контроля — Постоянный центральный комитет. Также ЖК 1925 г. предусматривала необходимость применения национальных уголовно-правовых санкций за нарушение действующего законодательства, касающегося применения ЖК 1925 г., и взаимной информации (через Генерального секретаря) о нормативно-правовых актах по реализации данного международного документа [1, 6].

Результаты судебно-фармацевтического анализа данных литературы в ретроспективе показали, что за период с 1925—1929 гг. по каналам незаконного оборота прошло около 100 т наркотических средств. При этом незаконное производство чаще всего фиксировалось в местах или вблизи тех мест, где имелись значительные запасы сырья для опия [4].

Беспокойство по поводу незаконного распространения опия и его немедицинского употребления нашло свое выражение на X Ассамблее стран Лиги Наций в сентябре 1929 г., где было принято решение о разработке нового международного договора, строго ограничивающего изготовление наркотических средств медицинскими и научными нуждами. Результатом работы X Ассамблеи стран Лиги Наций стала дополненная Женевская Конвенция 1931 г. (далее — ЖК 1931 г.) об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, подписанная в Женеве 13 июля 1931 г. и вступившая в силу в 1933 г. [2, 6].

Давая характеристику ЖК 1931 г., следует указать, что она усовершенствовала действовавшую систему оценки потребностей в наркотических средствах. Прежде всего, были определены мировые потребности в наркотических средствах для медицинских и научных целей на основании расчетов, которые проводились по данным о потреблении наркотических средств в наиболее развитых странах мира. Каждая страна, в свою очередь, была обязана предоставлять сведения о необходимом для нее количестве наркотических средств с указанием цели их применения. С учетом этих сведений определялось максимальное количество наркотических средств, которое та или иная страна имела право произвести или импортировать в течение года. Контроль за обоснованностью представленных заявок осуществляла контрольная комиссия, которая 15 декабря каждого года издавала сводку потребностей в наркотических средствах всех государств. В случаях, когда контрольная комиссия находила расчеты отдельных стран завышенными, она имела право их оспорить. В свою очередь, контрольная комиссия была уполномочена самостоятельно проводить расчет потребностей в наркотических средствах для государств, не представивших соответствующих сведений, независимо от того, являлись ли

эти государства договаривающимися сторонами в ЖК 1931 г. Кроме того, в соответствии со ст. 17 ЖК 1931 г., от государств требовалось предоставление ежеквартальных отчетов с указанием: ● количества сырья или наркотических средств, полученных на предприятиях; ● количества морфина, который мог быть получен из поступившего в производство опия; ● количества использованного сырья и изготовленных наркотических средств за отчетный квартал.

Таким образом, международный контроль по обороту за наркотическими средствами для медицинского и научного использования опирался на систему административных мер, позволявших установить ежегодную потребность в наркотических средствах для каждой отдельно взятой страны и в мире в целом.

Принятие указанных Конвенций способствовало некоторому усилению международного контроля за оборотом наркотических средств, однако, внутригосударственные формы и методы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и их злоупотреблением в ряде стран оставались далеко несовершенными. Например, население большинства стран Азии использовало особо опасное наркотическое средство опиум как неотъемлемую общепринятую часть коммерческой и общественной жизни. Достаточно убедительными в этом плане являются сведения о конфискации контрабандного опиума в ряде стран: только в 1934 г. было задержано опиума на незаконном рынке в Индии — 6,377 т; Гонконге — 3,185 т; Корею — 1,089 т; Иране — 2,204 т; Индокитае — 28 т [4].

Поскольку международные соглашения предоставляли явно недостаточные возможности для уголовного преследования преступников в международном масштабе, 26 июня 1936 г. в Женеве была принята Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами. К тому времени установление международного уголовного преследования за преступления, связанные с незаконным распространением наркотических средств, стало назревшей необходимостью. Тем более, что лица, занимающиеся распространением наркотических средств, объединялись в межгосударственные профессиональные преступные организации, которые действовали на территории нескольких государств и укрывались в тех местах, где их невозможно было арестовать или не всегда представлялось возможным четко установить состав преступления на территории той или иной страны. Также фиксировались случаи, когда уголовное преследование оставалось безрезультатным, поскольку нельзя было рассчитывать на выдачу преступников другим государством, а также на преследование преступника в другом государстве, то есть на систематическое международное юридическое сотрудничество. Женевская Конвенция 1936 г. (далее — ЖК 1936 г.) внесла новый элемент в международно-правовую практику: нарушение законов о наркотических средствах влекло за собой при некоторых условиях выдачу преступника иностранному государству [3, 6].

Таким образом, уголовное преследование должно было стать полнее и действеннее, появилась перспектива систематического юридического сотрудничества в этой области. Тем самым преступления этого рода заняли в международном уголовном праве, с точки зрения уголовного преследования, такое же место,

как изготовление фальшивых монет, торговля женщинами и детьми. Уголовные наказания, к которым по ЖК 1936 г. должны были привлекаться лица, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в местных национальных судах были значительно более суровыми, чем наказания, предусмотренные предыдущими Конвенциями, о чем свидетельствует такой пример: ЖК 1936 г. (ст. 2) предусматривала для серии нарушений тюремное заключение и другие меры лишения свободы; ст. 6 посвящалась специально вопросу о международных рецидивах; ст. 9 содержала указания, касающиеся порядка выдачи преступников другому государству по делам, предусмотренным в ст. 2. В соответствии со статьями 11, 12 ЖК 1936 г. государства были обязаны предоставлять друг другу взаимную помощь путем обмена необходимой информацией, установления и ареста лиц, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств для того, чтобы ни одно лицо, совершившее преступление, не избежало уголовной ответственности за организацию преступлений по преднамеренному участию в незаконном обороте наркотических средств.

Актуальность ЖК 1936 г. состояла в том, что впервые делалась попытка обязать договаривающиеся государства установить в своем законодательстве уголовную ответственность за наиболее опасные деяния в отношении лиц, деятельность которых связана с незаконным оборотом наркотических средств [3, 6].

Таким образом, к концу 30-х годов сложилась определенная система международного контроля за незаконным оборотом (производство, сбыт) наркотических средств. Однако, следует отметить и существенные недостатки ЖК 1936 г., а именно, под контролем находились лишь готовые наркотические средства, а использование наркотикосодержащих растений правовыми нормами не регулировалось. Поэтому за границами контроля остались психоактивные вещества,

являющиеся сырьем для производства и изготовления наркотических средств. Следует указать, что некоторые страны отказались ратифицировать и подписать ЖК 1936 г., что усложнило общую ситуацию по формированию системы международного контроля за оборотом наркотических средств.

Таким образом, с позиции судебной фармации проведен анализ формирования международной нормативно-правовой базы по контролю за оборотом наркотических средств за период 1925—1936 годов.

Список литературы

1. Международная Конвенция о сильнодействующих средствах с приложением протокола, подписанная в Женеве 19 февраля 1925 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1925/>.
2. Международная конвенция об ограничении производства и регулировании распределения наркотических средств с протоколом подписания, подписанная в Женеве 13 июля 1931 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1931/>.
3. Международная Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами, подписанная в Женеве 26 июня 1936 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1936/>.
4. Основные обзоры и доклады ООН в экономической и социальной областях [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org/ru/development/surveys/drugs.shtml>.
5. Организационно-правовое и судебно-фармацевтическое изучение ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в Республике Таджикистан [Текст] / В. А. Шаповалова, С. М. Мусоев, Н. Б. Саидов, В. В. Шаповалов // Український вісник психоневрології. — 2011. — Т. 19, вип. 2 (додаток). — С. 151—156.
6. Протокол о внесении изменений в Соглашения, Конвенции и Протоколы о наркотиках, заключенные в Гааге 23 января 1912 года, в Женеве 11 февраля 1925 года, 19 февраля 1925 года и 13 июля 1931 года, в Бангкоке 27 ноября 1931 года и в Женеве 26 июня 1936 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/drugs_protocol.shtml.

Надійшла до редакції 02.12.2011 р.

В. О. Шаповалова, С. М. Мусоев, В. В. Шаповалов

Інститут підвищення кваліфікації спеціалістів фармації (Харків), Харківська медична академія післядипломної освіти; Адвокатське об'єднання «Фундація адвокатів України» (м. Харків)

Судова фармація: формування міжнародної нормативно-правової бази з контролю за обігом наркотичних засобів у період 1925—1936 років

Наведено формування міжнародної нормативно-правової бази з контролю за обігом наркотичних засобів у період 1925—1936 років на прикладі розробки і підписання Женевських Конвенцій 1925 р., 1931 р., 1936 р. Показано становлення системи міжнародного контролю за обігом (виробництво, ліцензування, експорт, імпорт, розрахунок потреб) наркотичних засобів та протидії зловживання ними, що є важливим моментом у розвитку судово-фармацевтичних досліджень, причин і умов, які ведуть до зростання злочинності в Україні, Таджикистані, в країнах Союзу Незалежних Держав та Європейського Союзу.

Ключові слова: судова фармація, нормативно-правова база, міжнародний контроль, наркотичні засоби, обіг.

V. O. Shapovalova, S. M. Mysoev, V. V. Shapovalov

Institute of Postgraduate Education for specialists of pharmacy (Kharkiv); Kharkiv Medical Academy of the Postgraduate Education; Advocates union «Foundation of the Advocates of Ukraine» (Kharkiv)

Forensic pharmacy: the formation of the international legal framework for the control of circulation of narcotics in the period of 1925—1936 years

The formation of an international legal framework to control drug trafficking in the period of 1925—1936 years on example of the development and signing of the Geneva Conventions of 1925, 1931 and 1936 show the formation of international control over the circulation (production, licensing, export, import, the calculation needs) and anti-narcotics abuse, which is an important moment in the development of forensic and pharmaceutical research, the causes and conditions conducive to the growth of crime in Ukraine, Tajikistan, in the CIS and the European Union were given.

Key words: forensic pharmacy, legal framework, international control, drugs, trafficking.